

Убедившись, что Ци Юань действительно уснул, Ноа включил прикроватную лампу и погасил ослепительно яркий верхний свет.

В комнате остался лишь мягкий янтарный оттенок, отчего всё пространство сразу стало казаться уютнее и теплее. Ноа осторожно прикрыл за собой дверь. Снаружи его уже ждали Кайл и Себас. Оба выглядели серьезными, ожидая дальнейших распоряжений.

— Соберите всех слуг, что сейчас в доме, — холодным тоном приказал Ноа.

— Слушаюсь.

Ноа первым спустился в гостиную на первом этаже. Вскоре слуги, получившие приказ, выстроились перед ним в ровную шеренгу. Ноа обвел их острым, как у хищной птицы, взглядом.

— Рассказывайте, в чем заключались ваши сегодняшние обязанности?

Слуги принялись покорно перечислять свою работу. Выслушав их, Ноа поднял руку. Кайл, поняв жест без слов, достал из-за пояса пистолет и вложил ему в ладонь.

При виде оружия лица слуг побледнели. Каждый лихорадочно прокручивал в голове события дня, пытаясь понять, не совершил ли он какой-то ошибки, и не грозит ли ему пуля за невытертую в углу пыль. Ноа обычно казался человеком покладистым, с характером куда мягче, чем у любого из предыдущих хозяев дома, но все они знали: когда Ноа становится безжалостным, он превращается в настоящего палача.

— Кто из вас толкнул мою маленькую розу с лестницы?

Ноа подошел к мужчине с пепельными волосами и, подняв пистолет, упер дуло ему в макушку. Это был совсем молодой слуга, не старше двадцати лет, с милыми веснушками на щеках. Почувствовав, как голос Ноа звучит прямо над головой, и увидев холодный металл ствола, он от страха не удержался на ногах и рухнул на колени.

— Хо-хозяин! Что вы делаете?

— Слуга, с каких это пор ты смеешь задавать мне вопросы? Хочешь, чтобы твоя голова разлетелась прямо сейчас? — низкий, бархатный голос Ноа в этот момент стал холодным и беспощадным, как зимний ветер.

Мужчина в панике принялся оправдываться:

— Я не смею! Хозяин, я сегодня отвечал за уборку снега во дворе и ни разу не заходил в дом.

Откуда мне было знать, как подтолкнуть господина Ци Юаня с лестницы?

— Большинству слуг разрешено подниматься на второй этаж для уборки только с девяти до десяти утра, в остальное время вы должны находиться на первом этаже. А Юань упал ближе к полудню, когда все вы были внизу. Однако из заднего двора есть окно, через которое можно попасть на лестницу, ведущую на второй этаж. Вернувшись, я осмотрел то место и увидел следы. Эти следы мог оставить только ты, ведь именно ты сегодня чистил снег во дворе.

Услышав это, веснушчатый парень побледнел еще сильнее и принялся бить поклоны, умоляя о пощаде.

— Хозяин, я виноват! Я виноват! Умоляю, пощадите меня, я не знал, что вы так сильно дорожите господином Ци Юанем! Если бы я знал, я бы ни за что к нему не прикоснулся!

— Что ты этим хочешь сказать? — холодно переспросил Ноа. — Значит, к тому, что мне дорого, ты не прикасаешься, а к тому, что мне неинтересно — лезешь? Кто ты такой, чтобы распоряжаться моими вещами?

— Нет, нет! Хозяин, я не это имел в виду! Я...

— Кто заставил тебя это сделать? Говори, и я, возможно, сохраню тебе жизнь.

— Это... это был господин Леннон.

Леннон Милн был самым ярким поклонником Ноа, а семья Милн — вторым по влиянию родом после семьи Дэвис. С тех пор как Леннон публично признался Ноа в чувствах, семья Милн, прежде вечно доставлявшая Дэвисам неприятности, заметно притихла. Леннон также передал слова Сайры Милн, нынешней главы их клана: если они станут парой, семья Милн станет мощнейшей опорой для Дэвисов, сделав их влияние на Севере еще более значимым.

Ноа никогда не скрывал своей ориентации, и на Севере об этом знали все. Хотя некоторые до сих пор считали его пристрастие к мужчинам постыдным и грязным, его власть была настолько велика, что он мог не обращать внимания на чужие домыслы.

Леннон был первым, кто открыто заявил о своей любви к Ноа. В глазах консервативного клана Милн он был проклятым уродом. Но если бы Леннону удалось соблазнить Ноа, он стал бы тем самым уродом, который принес семье удачу. К тому же у него не было выбора — без поддержки Ноа расправа со стороны собственной семьи была бы для него ужасающей.

Сайра, сестра Леннона, пытаясь спасти брата, несколько раз просила Ноа принять его, хотя бы для вида. Но у Ноа не было нужды кому-то угождать, и судьба Леннона его совершенно не волновала. В конце концов, он не просил Леннона признаваться в своей ориентации или объявлять о чувствах к нему. Взрослые должны отвечать за свои слова, а не использовать

моральное давление, заставляя других платить по своим счетам. К тому же внешность Леннона была совсем не в его вкусе.

Если бы Ци Юань был Ленноном, Ноа бы согласился на отношения в первый же день, не дожидаясь четырех лет настойчивых ухаживаний. Но стоило ему вспомнить лицо Леннона, как он тут же морщился — настолько тот был уродлив в его глазах. А теперь этот человек еще и доставил ему проблем. Воистину, правду говорят: чем уродливее человек, тем больше гадостей он творит.

— Отправьте его ловить крабов в море Ларимефи.

Телохранители тут же подхватили мужчину под руки. Слуга завыл:

— Хозяин, я буду верен вам до гроба, пожалуйста, помилуйте!

Море Ларимефи было самым жутким местом на Севере. Даже в самом холодном городе полгода бывает хорошая погода, но там зима длилась круглый год, а море постоянно штормило. Жизнь в таких условиях была невыносимой, а лишиться головы можно было в любую минуту. Но как бы слуга ни молил, решение Ноа осталось неизменным.

Оглядев остальных, Ноа произнес:

— Не каждого отправляют ловить крабов в Ларимефи. В следующий раз, когда кто-то решит предать семью Дэвис, пусть сначала подумает о своей голове и о своей семье.

— Слушаемся, — хором ответили слуги.

— Свободны.

Ноа махнул рукой, и слуги поспешили удалиться, чувствуя, как с плеч упал тяжелый груз. Ноа положил пистолет на стол и устало потер виски.

— Снова этот господин Леннон. Хозяин, может, стоит сделать ему официальное предупреждение? — спросил Кайл.

— Четыре года прошло, я предупреждал его уже не раз, но он не исправился. Я занимаю пост главы семьи Дэвис всего три месяца, и многие до сих пор верны моему дяде, только и ожидая, когда я оступлюсь. Если сейчас раздуть конфликт с семьей Милн, больше всех обрадуется именно дядя.

Стать главой не означало получить абсолютную власть. Еще до того, как Ноа возглавил дом, многие сотрудники были преданы Лайну. Взрыв на заводе еще не был расследован, и если

сейчас наброситься на Леннона, можно разозлить Сайру, которая души не чает в своем младшем брате. Сайра — глава Милнов, женщина с ужасно вспыльчивым характером. Если она решит мстить, это принесет немало бед.

Ноа сидит в кресле главы лишь три месяца, и те, кто поддерживает Лайна, ждут любой ошибки, чтобы свергнуть его и провозгласить нового лидера. А учитывая характер Лайна, если Ноа когда-нибудь лишится своего места, конец его будет крайне печальным.

<http://bllate.org/book/21504/2204082>